

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ И АСПИРАНТЫ

УДК 159.99

Doi:10.26456/vtpsyed/2024.4.244

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО САООТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ
РАЗВИТИЕ АДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАНИЯ
У СТИГМАТИЗИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ¹**

Д.Д. Борзенко

БУ «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут

Статья включает в себя результат исследовательской работы по изучению влияния развития адаптивных стратегий совладания на развитие позитивного самоотношения стигматизированных подростков в образовательной среде, темы, вносящей важный вклад в создание психологически безопасной среды в образовательных организациях. Автор устанавливает взаимосвязь компонентов самоотношения и стратегий совладания, описывает формирующий эксперимент, направленный на формирование позитивного самоотношения через развитие адаптивных стратегий совладания у подростков, подвергшихся стигматизации, представляет результаты эксперимента. Была использована методика «Исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева и опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана (в адаптации Т.Л. Крюковой и др.). В результате проведения психолого-педагогической программы подростки стали чаще использовать адаптивные стратегии совладания, а показатели их самоотношения улучшились.

Ключевые слова: *стигматизация, стигматизированные подростки, адаптивные стратегии совладания, самоотношение подростков, совладающее поведение подростков.*

В настоящее время огромное внимание в сфере образования уделяется безопасности образовательной среды. Уязвимой можно считать категорию обучающихся, подвергшихся стигматизации, которая снижает ресурсы личности. Из-за активного становления самосознания наиболее опасное положение занимают подростки старшего подросткового возраста (15–17 лет). Стигматизация вызывает поведение окружающих, выражающееся в отвержении, унижении и порицании. Одним из условий возникновения негативных последствий стигматизации в сфере самоотношения подростков выступают

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания по науке БУ «Сургутский государственный педагогический университет» на 2024–2026 гг. по теме «Создание психологически безопасной среды в образовательных организациях ХМАО-Югры».

дезадаптивные стратегии совладания. Стигматизация, как трудная жизненная ситуация, способна значительно превышать адаптивный потенциал личности. В настоящее время в психологии имеются некоторые ориентиры в работе со стигматизированными подростками, но программ психологической помощи по преодолению негативных последствий стигматизации создано не было. Актуальным является то, что данная статья описывает один из вариантов помощи в преодолении подростками негативных последствий стигматизации, таких как негативное самоотношение, через развитие адаптивных стратегий совладания.

Понятие «стигма» предложено в теории И. Гоффмана, как противоречивые отношения между качеством личности и стереотипом о ней [6]. По мнению исследователя, процесс присваивания стигмы, т.е. «стигматизация», делит людей на тех, кто не имеет никаких отклонений от принятой нормы и на тех, кто от большинства отличается [2].

Л.П. Тушинцева подчеркивает, что стигма – это особенность человека, которая вызывает у людей негативное отношение [16], А. Кнуф и Л.Ю. Эпова определяют стигму как качество человека, не соответствующее нормам, ценностям и взглядам, актуальным для общества [10]. А.П. Коцюбинский определяет, что стигматизация – это процесс негативного выделения человека, подразумевающий наличие ряда социальных стереотипов и негативных реакций на этого человека [9].

В нашем исследовании мы берем во внимание подростков старшего возраста, опираясь на периодизацию Д.Б. Эльконина.

Негативное влияние стигматизации на личность подростков изучали С.Л. Богомаз, А.П. Коцюбинский, Д.Х. Гаунова, Т.П. Липай, И.А. Королева и др. Стигматизация, по мнению ученых, останавливает развитие личности, инвалидизирует и подкрепляет социальное неравенство [5], оказывает влияние на положение в обществе [2], затрудняет самоидентификацию [8]. Стигматизированные подростки в большей мере подвержены формированию негативного самоотношения [3]. В роли одной из основных опасностей стигматизации, по мнению Т.П. Липай, С.Л. Богомаз, является интериоризация стигмы, из-за чего подросток обретает тяжело изменяющийся образ «Я» [2], подвержен влиянию общества, имеет трудности в самоопределении [12]. Стоит отметить последствия стигматизации на личность подростков на когнитивном, на эмоциональном и поведенческом уровнях [3].

Важно отметить, что некоторые исследователи выделяют ситуации, способствующие стигматизации в образовательной среде: неблагоприятный климат в коллективе (С.Л. Богомаз, Т.П. Липай, А.А. Прокофьева); создание ситуации неуспеха и негативная оценка со стороны педагогов, деление учеников на «слабый» и «сильный» классы, большое количество

обучающихся других национальностей (П.А. Амбарова). Ссылаясь на мнения М.А. Одинцовой и Т.П. Липай, М.Б. Калашниковой, Е.Ю. Кольчик, можно отнести стигматизацию к трудной жизненной ситуации, связанной с социальным опытом взаимодействия [17]. Ресурсы совладания могут быть недостаточными, чтобы конструктивно справиться с положением стигматизированного [7], формируя жертвенную позицию у подростка [14]. Не все стигматизированные подростки способны принять ситуацию стигматизации, как возможность стать сильнее. Значительная часть стигматизированных подростков не проявляет желания что-либо менять [4].

Проблеме совладающего поведения в подростковом возрасте посвящены исследования Н.А. Сироты, Е.М. Бочаровой, И.В. Мешковой, Л.П. Завьяловой и др. Совладающее поведение, по мнению Т.Л. Крюковой, – это сознательное поведение социального характера, совокупность различных способов, действий, помогающих справляться с трудными ситуациями, возникающими в жизни [11]. Н.А. Сирота делит стратегии совладания по уровню адаптивных возможностей [15].

И.В. Мешкова и Л.П. Завьялова планирование решения проблем, принятие ответственности, положительную переоценку; поиск социальной поддержки и самоконтроль относят к адаптивным стратегиям; к неадаптивным – дистанцирование, бегство-избегание, конфронтацию [13]. Н.А. Сирота пишет, что применение неадаптивных копинг-стратегий может привести подростка к уходу от общения, нежеланию решать возникающие трудности, к пассивной позиции в принятии решений [15]. Также может возникнуть ряд негативных чувств по отношению к самому себе и миру [3].

Методы и процедура исследования

Данное исследование состояло из трех этапов: констатирующий; формирующий и контрольный.

Цель исследования: экспериментально изучить характер влияния развития адаптивных стратегий совладания на формирование позитивного самоотношения у стигматизированных подростков.

Гипотеза: Преобладание адаптивных копинг стратегий положительно изменяет показатели самоотношения стигматизированных подростков.

Задачи исследования:

1. Эмпирически установить характер взаимосвязи адаптивных стратегий совладания (самоконтроль, принятие ответственности, поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, положительная переоценка) с компонентами позитивного самоотношения у стигматизированных подростков (самопривязанность, саморуководство, самоуверенность, отраженное самоотношение, самооценочность).

2. Разработать и апробировать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование позитивного самоотношения через развитие адаптивных стратегий совладания у стигматизированных подростков.

3. Выявить эффективность психолого-педагогической программы, направленной на формирование позитивного самоотношения через развитие адаптивных стратегий совладания у стигматизированных подростков.

На констатирующем этапе перед нами стояла задача выявления стигматизированных подростков и эмпирического изучения негативных последствий стигматизации в сфере их самоотношения, а также выявление преобладающих у них стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями. На данном этапе мы применяли метод социометрического исследования Дж. Морено для определения группы подростков с низким социометрическим статусом, являющимся фактором возникновения стигматизации. Также проведено интервью, составленное на основе характеристик стигматизированной личности И. Гофмана, позволившее выявить особенности стигматизации подростков [6]. Далее использовалась методика «Исследование самоотношения» С.Р. Пантелеева, предназначенная для выявления структуры самоотношения личности и выраженности отдельных ее компонентов и диагностика по методу «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана (в адаптации Т.Л. Крюковой и др.), которая позволила оценить особенности выраженности у стигматизированных подростков той или иной стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях.

Формирующий этап заключался в разработке и реализации психолого-педагогической программы для подростков, направленной на развитие позитивного самоотношения через формирование адаптивных стратегий совладания. В нашей программе приняли участие обучающиеся средней общеобразовательной школы старшего подросткового возраста (15–17 лет) в количестве 31 человек, характеризующиеся низким социометрическим статусом и негативными показателями самоотношения.

Контрольный эксперимент включал в себя повторную диагностику самоотношения (методика «Исследование самоотношения» С.Р. Пантелеева) и способов совладающего поведения («Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и Фолкмана в адаптации Т.Л. Крюковой и др.) для оценки эффективности программы. Экспериментальная группа состояла из 31 стигматизированного обучающегося старшего подросткового возраста (15–17 лет) по таким критериям, как нарушения социальной жизни; постыдный статус; дискриминация; интериоризация стигмы; попытки исправить свой недостаток; получение вторичной выгоды; неудовлетворенность потребности в социальном принятии; иррадиация стигмы [4]. Также для

большей достоверности нами была собрана контрольная группа, состоящая из 31 подростка, которые не проходили занятия по нашей программе, с аналогичными экспериментальной группе, характеристиками.

Результаты и обсуждение

1. Нами были выявлены значимые взаимосвязи между показателями самоотношения и выбираемыми стратегиями совладания у стигматизированных подростков с помощью метода ранговой корреляции Спирмена. Результаты представлены в табл. 1. Отметим наличие важных положительных корреляционных связей.

2. Показатели «самоуководство» связаны с адаптивными стратегиями «самоконтроль» ($r = 0,362$), «поиск социальной поддержки» ($r = 0,392$), «планирование решения проблемы» ($r = 0,362$) и связь со стратегией «принятие ответственности» ($r = 0,482$), что говорит о повышении уверенности в собственных силах, способности управлять своей жизнью, принимать решения и действовать на основе личных убеждений и ценностей при условии развития навыков саморегуляции, осознание своей ответственности в трудных ситуациях и способности попросить помощь.

Таблица 1

Взаимосвязь показателей уровня компонентов самоотношения и выраженности стратегий совладания у стигматизированных подростков ($n = 31$, r -критерий Спирмена)

Самоотношение Стратегии	З закрытость.	Самопривязанность	Самоуководство	Самоуверенность	Отраженное самоотношение	Самоценность
Конфронтация	0,364*	-	-	-	-	-
Бегство-избегание	0,361*	-	-	-0,37*	-	-
Самоконтроль	-	-	0,362*	-	0,372*	0,423*
Принятие ответственности	-	-	0,482**	-	0,38*	0,401*
Поиск социальной поддержки	-	0,39*	0,392*	-	-	-
Планирование решения проблемы	-	-	0,362*	0,404*	0,405*	0,465**
Положительная переоценка	-	-	-	0,38*	0,422*	0,512**

Примечание: * $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$

3. Статистически значимая корреляция шкалы «самоуверенность» со стратегиями «планирование решения проблем» ($r = 0,404$), «положительная переоценка» ($r = 0,38$) свидетельствует о более

высоком самоуважении при умении преодолевать трудные ситуации за счет поиска позитивных ресурсов, рационализации и умения посмотреть на ситуацию под другим углом и справиться с переживаниями. Также, самоуверенность снижается при преобладающем использовании стратегий «бегство-избегание» ($r = -0,37$), о чем свидетельствует значимая отрицательная корреляция.

4. Шкала «отраженное самоотношение» имеет положительную связь со стратегиями «положительная переоценка» ($r = 0,422$), «планирование решения проблемы» ($r = 0,405$), «принятие ответственности» ($r = 0,38$), «самоконтроль» ($r = 0,372$). Чем чаще стигматизированные подростки выбирают эти стратегии, тем больше подросток верит в то, что его характер и деятельность вызывает уважение, более уверен в положительном восприятии его другими людьми.

5. Выраженная корреляция имеется у шкалы «самоценность» со стратегиями «положительная переоценка» ($r = 0,512$) и «планирование решения проблемы» ($r = 0,465$), а также «самоконтроль» ($r = 0,423$), «принятие ответственности» ($r = 0,401$). Подростки, применяющие перечисленные адаптивные стратегии, имеют ценностное отношение к своей личности, верят в положительные стороны своей индивидуальности.

6. «Поиск социальной поддержки» является стратегией хоть и адаптивной, но довольно двойственной в понимании. Так, как частое использование этой стратегии может спровоцировать формирование «внутренней конфликтности» ($r = 0,39$) у стигматизированного подростка, что может быть объяснено тем, что подростки способны полностью передать ответственность за решение личных проблем окружающим, стать зависимыми от мнения людей, что неблагоприятно влияет на устойчивость их внутреннего мнения, формирование убеждений и ценностей.

Для подтверждения гипотезы нашего исследования была разработана и реализована психолого-педагогическая программа, целью которой являлось создание условий для развития адаптивных стратегий совладания у стигматизированных подростков.

Программа направлена на решение следующих задач:

1. Формирование стратегий, позволяющих преодолеть ситуации стигматизации в условиях образовательной среды:

- на когнитивном уровне: положительная переоценка ситуации;
- эмоциональном уровне: самоконтроль;
- на поведенческом уровне: принятие ответственности, планирование решения проблем, поиск социальной поддержки.

2. Развитие позитивных компонентов самоотношения: саморегуляция, самоуверенность, отраженное самоотношение, самооценочность.

Предлагаемая нами программа состоит из 15 групповых занятий, каждое из которых направлено на развитие адаптивных стратегий совладания. Основные формы реализации программы: групповые занятия с использованием таких методов, как тренинговые упражнения, дискуссии, лекции, работа в парах и малых группах. При разработке содержания программы мы использовали материалы М.А. Одинцовой, К. Фопель, А Грецова, Т.В. Кунигель, Л. Анн.

Для проверки эффективности психолого-педагогической программы был проведен контрольный эксперимент. Для подтверждения достоверности полученных данных использовался Т-критерий Стьюдента.

В табл. 2 представлены результаты экспериментальной группы до и после проведения формирующего эксперимента позволяющее нам оценить эффективность развития адаптивных стратегий совладания у стигматизированных подростков.

Таблица 2

Показатели выраженности стратегий совладания у испытуемых
экспериментальной группы до (1 серия)
и после (2 серия) эксперимента (n = 31)

Копинг-стратегии	1 серия		2 серия		Т-критерий Стьюдента
	М	σ	М	σ	
<i>Дезадаптивные стратегии</i>					
Конфронтация	11,23	3,3	9,3	3,23	7,2***
Бегство-избегание	13,71	3,07	11,3	3,22	10,9***
Дистанцирование	11,09	3,09	9,48	2,2	4,11***
<i>Адаптивные стратегии</i>					
Поиск социальной поддержки	12,6	4,19	9,55	3,65	9,86***
Самоконтроль	10,23	3,67	13	3,76	4,05***
Планирование решения проблем	8,9	3,75	9,87	3,63	3,18**
Принятие ответственности	10,12	3,65	11,26	4,85	3,05**
Положительная переоценка	5,71	3,03	6,94	4,15	3,01**

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$. М – среднее значение; σ – среднеквадратическое отклонение.

Адаптивные стратегии совладания «самоконтроль» ($t = 4,05$ при $p \leq 0,001$), «принятие ответственности» ($t = 3,05$ при $p \leq 0,01$), «планирование решения проблем» ($t = 3,18$ при $P \leq 0,01$) и «положительная переоценка» ($t = 3,01$ при $p \leq 0,01$) стали использоваться чаще. Такая тенденция говорит о приобретении положительных навыков совладания, позволяющих в большей степени осознавать и принимать личную ответственность, справляться с сильными эмоциями, не позволяющими принимать решение и действовать планомерно, а также,

актуализировать ресурсы в ситуации стресса. Также стратегия, хоть и относящаяся к адаптивным стратегиям, но имеющая двустороннее значение, «поиск социальной поддержки» ($t = 9,86$ при $p \leq 0,001$) стала использоваться реже, что говорит о развитии внутренней опоры и меньшей потребности в помощи со стороны, что касается важных жизненных ситуаций.

Деадаптивные стратегии совладания «конфронтация» ($t = 7,2$ при $p \leq 0,001$), «бегство-избегание» ($t = 10,9$ при $p \leq 0,001$), «дистанцирование» ($t = 4,11$ при $p \leq 0,001$) перетерпели значительные изменения в сторону уменьшения их преобладания в поведении участников программы, что говорит нам о положительной динамике в связи с развитием большей открытости и снижении конфликтности в общении и меньшей склонности к избеганию трудностей.

Таблица 3

Показатели выраженности стратегий совладания у испытуемых контрольной группы до (1 серия) и после (2 серия) эксперимента ($n = 31$)

Копинг-стратегии	1 серия		2 серия		Т-критерий Стьюдента
	М	σ	М	σ	
<i>Деадаптивные стратегии</i>					
Конфронтация	10,81	4,52	10,34	4,21	1,12
Бегство-избегание	13,22	3,31	14,03	2,52	1,78
Дистанцирование	9,51	1,99	9,8	2,36	1,16
<i>Адаптивные стратегии</i>					
Поиск социальной поддержки	11,13	4,88	10,39	3,52	0,9
Самоконтроль	12,68	3,77	13,06	3,65	1,48
Планирование решения проблем	8,9	3,77	8,19	3,42	2,28*
Принятие ответственности	10,03	3,32	10,13	3,64	0,45
Положительная переоценка	5,6	3,02	6,32	3,94	1,7

Примечание: * $p \leq 0,05$. М – среднее значение; σ – среднеквадратическое отклонение

Анализ сравнения показателей совладающего поведения контрольной группы до и после эксперимента показал, что статистически значимые различия были выявлены только по одной стратегии, что свидетельствует об эффективности программы. Только стратегия «планирование решения проблем» ($t = 2,28$ при $p \leq 0,05$) находится в зоне значимости, что может быть результатом влияния предэкзаменационного периода, так как в эксперименте принимали участие обучающиеся 9-го и 11-го классов, которым предстоит сдача ГИА.

Как видно из данных, представленных в таблице 4 в экспериментальной группе после реализации психолого-педагогической

программы, произошло улучшение показателей компонентов самооотношения. Шкалы позитивного самооотношения выросли в своих значениях: «самоценность» ($t = 7,52; p \leq 0,001$), «самопринятие» ($t = 6; p \leq 0,001$), «отраженное самооотношение» ($t = 5,9; p \leq 0,001$), «саморуководство» ($t = 5,7; p \leq 0,001$), «самоуверенность» ($t = 4,62; p \leq 0,001$); компоненты негативного самооотношения «закрытость» ($t = 7,6; p \leq 0,001$), «внутренняя конфликтность» ($t = 4,87; p \leq 0,001$), «самопривязанность» ($t = 3,6; p \leq 0,01$) и «самообвинение» ($t = 3,31; p \leq 0,01$) снизились.

Таблица 4

Показатели уровня компонентов самооотношения у испытуемых
экспериментальной и контрольной группы
до (1 серия) и после (2 серия) психолого-педагогической программы ($n = 31$)

Группы	Компоненты самооотношения		1 серия		2 серия		Т-кр. Стьюдента
			М	σ	М	σ	
Экспериментальная группа	Позитивные	Самоуверенность	2,6	1,74	1,83	2,23	4,62***
		Саморуководство	2,77	1,96	3,84	2,01	5,7***
		Отраженное самооотношение	3,1	2,27	5,19	1,97	5,9***
		Самоценность	3,09	2,65	4,84	2,52	7,52***
		Самопринятие	3,06	2,19	4,84	2,36	6***
	Негативные	Закрытость	7,58	3,59	3,38	2,15	7,6***
		Самопривязанность	5,45	3,26	4,16	2,46	3,6**
		Внутренняя конфликтность	7,09	2,46	6,32	2,43	4,87***
		Самообвинение	4,8	3,3	3,35	2,3	3,31**
		Контрольная группа	Позитивные	Самоуверенность	2,62	1,73	2,3
Контрольная группа	Позитивные	Саморуководство	2,76	1,73	2,87	1,55	0,32
		Отраженное самооотношение	2,61	1,8	3	1,61	1,26
		Самоценность	2,48	2,24	2,741	1,67	0,44
		Самопринятие	3,38	2,29	4,29	1,95	2,37*
		Негативные	Закрытость	7,58	3,59	8	3,204
	Самопривязанность	5,54	3,03	5	2,68	1,103	
	Внутренняя конфликтность	6,48	2,55	6,3	2,42	0,44	
	Самообвинение	4,7	3,4	4,09	2,65	0,97	

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$. М – среднее значение; σ – среднеквадратическое отклонение

По окончании эксперимента в контрольной группе показатели изменились незначительно. Можно объяснить такие небольшие изменения влиянием на данную группу подростков социальных факторов, в ряду которых может быть взросление, профессиональное становление и привыкание к коллективу. Такие факторы достаточно сложно проконтролировать экспериментатору.

Итак, можно сделать вывод о том, что в экспериментальной группе, в которой проводилась психолого-педагогическая программа, наблюдаются значительные изменения в сфере самоотношения за счет развития адаптивных стратегий совладания. Таким образом, созданная и реализованная программа является эффективной.

Заключение

Итак, в ходе исследовательской работы удалось разработать и апробировать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование позитивного самоотношения стигматизированных подростков через развитие адаптивных стратегий совладания.

В данном исследовании было доказано, что компоненты самоотношения имеют значимую корреляционную связь со стратегиями совладания, а формирование адаптивных стратегий совладания положительно сказывается на сфере самоотношения стигматизированных подростков.

Таким образом, результаты нашего исследования подчеркивают важность разработки психолого-педагогических интервенций, направленных на формирование адаптивных стратегий совладания у стигматизированных подростков. Это может способствовать улучшению их самоотношения и, как следствие, повышению качества жизни. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение долгосрочных эффектов таких программ и их адаптацию для различных возрастных групп и контекстов.

Список литературы

1. Амбарова П.А. Феномен стигматизации в Российских школах в контексте проблемы образовательной неуспешности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (74). С. 18–28.
2. Богомаз С.Л., Куркова Н.М. Психологические детерминанты стигматизации в старшем школьном возрасте: монография. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. 134 с.
3. Гагай В.В., Борзенко Д.Д. Сравнительный анализ самоотношения подростков, имеющих и не имеющих стигму непопулярного ученика в классе // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN324.pdf>
4. Гагай В.В., Борзенко Д.Д. Ресурсы преодоления негативных последствий стигматизации в подростковых группах // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 6. URL: <https://mirnauki.com/PDF/25PSMN622.pdf>
5. Гаунова Д.Х., Таучев А.А. Некоторые методологические принципы исследования феномена стигматизации // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 191–198. URL: <https://elibrary.ru/wjleot>
6. Гофман И. Представление себя другими в повседневной жизни: монография / пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалёва. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 302 с.

7. Калашникова М.Б., Никитина Е.В. Жизнестойкость как необходимая личностная характеристика современных подростков // Вестник НовГУ, 2017. № 4 (102). С. 51–55.
8. Королёва И.А., Дегтярёва Ю.А. Понятие «стигма» и «стигматизация» в социокультурном пространстве // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 4-6 (9). С. 148–150.
9. Коцюбинский А.П. Бутома Б.Г., Зайцев В.В. Стигматизация и дестигматизация при психических заболеваниях // Социальная и клиническая психиатрия. 1999. № 1. С. 9–13.
10. Кнуф А., Эпов Л.Ю. Стигма: теория и практика (окончание) // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 3. С. 116–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11667127>
11. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Кострома: Авантитул, 2004. 343 с.
12. Липай Т.П. О проявлении стигматизации в процессе образования // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 140–141.
13. Мешкова И.В., Завьялова Л.П. Адаптивный копинг как ресурс формирования психологической готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности // Вестник Красноярского Государственного Педагогического университета им. В.А. Астафьева. 2019. № 3 (49). С. 163–171.
14. Одинцова М.А. Основные теоретические интерпретации феномена «жертва» в науке. // Гуманитарно-экономический вестник. 2006. № 4. С. 89–93.
15. Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Лыкова Н.М. Исследование базисных копинг-стратегий подростков 11–12 лет из неблагополучной и благополучной среды. Вопросы наркологии. 2003. № 1. С. 36–46.
16. Тушинцева Л.П. Исследование причин стигматизации подростков в школе // Непрерывное педагогическое образование. 2012. № 1. С. 105–111.
17. Кольчик Е.Ю., Романова М.М. Психологические особенности жизнестойкости подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 457–459. URL: <https://moluch.ru/archive/470/103804/>

Об авторе:

БОРЗЕНКО Дарья Дмитриевна – аспирант, младший научный сотрудник, БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет» (628417, Ханты-Мансийский а.о., г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2), e-mail: dashaborzenko@yandex.ru

**THE FORMATION OF A POSITIVE SELF-ATTITUDE THROUGH
THE DEVELOPMENT OF ADAPTIVE COPING STRATEGIES
IN STIGMATIZED ADOLESCENTS**

D.D. Borzenko

Surgut State Pedagogical University, Surgut

This article presents the result of a study devoted to the study of the influence of adaptive coping strategies on the formation of a positive self-attitude in adolescents who have experienced stigmatization in an educational environment. This research makes an important contribution to the creation of a psychologically safe atmosphere in educational institutions. The author of the article identifies the relationship between the components of self-attitude and coping strategies, and also describes a formative experiment aimed at forming a positive self-attitude through the development of adaptive strategies in adolescents who have been stigmatized. The article presents the results of the experiment. The following methods were used in the course of the study: The methodology of «Self-attitude research» by S. R. Panteleev; Questionnaire «Methods of coping behavior» by R. Lazarus and S. Folkman (adapted by T. L. Kryukova and others).

Keywords: *stigmatization, stigmatized adolescents, adaptive coping strategies, adolescent self-attitude, coping behavior of adolescents.*

Принято в редакцию: 29.10.2024 г.
Подписано в печать: 25.11.2024 г.